

просторечной лексике и стоящие за пределами литературной нормы:

c'est la femme à job – суцая фурия, мегера, злая баба;

faire un enfant – сделать женщине ребенка;

homme des bois – а) орангутанг; б) дикий человек; в) неуклюжий, неотесанный человек, грубиян.

Но чаще всего возникновение просторечного фразеологизма не связано со стилистическим значением составляющих его слов. В словарях они сопровождаются пометкой *pop.* (= *populaire*).

4. Жаргонные фразеологизмы, возникшие и употребляемые в сравнительно узком кругу людей, объединенных по профессиональным и прочим признакам, имеют выраженную стилистическую окраску и отличаются яркой метафоричностью.

Существуют следующие разновидности жаргонных ФЕА:

профессиональные жаргонизмы – фразеологизмы, имеющие распространение в определенной профессиональной среде:

homme de fer – а) военный человек, вояка; б) железный характер;

homme d'érable – военный;

социальные жаргонизмы – фразеологизмы, имеющие распространение в определенной социальной среде:

homme en crédit – человек в силе, влиятельный человек;

un homme posé – человек с положением, влиятельный, солидный человек;

арготизмы – жаргонные фразеологизмы, употребляемые деклассированными элементами общества (профессиональные нищие, воры и т.п.):

etouffer un enfant de choeur – распить бутылочку;

badigeonner la femme au puits – (вор. жарг.) привирать.

5. Книжные фразеологизмы, характерные для литературной письменной речи. Они чаще всего употребляются в научном и публицистическом стилях, гораздо меньше – в общедоступном и художественном:

homme à la dévotion de... – ставленник, креатура, агент;

homme d'Etat – государственный деятель.

6. Поэтические фразеологизмы, характерные для литературной письменной речи. Они чаще всего употребляются в поэтическом стиле речи, являются выражениями, описательно называющими какой-нибудь предмет, лицо или явление:

enfants d'Apollon – сыны, любимцы Аполлона;

enfant malin – амур;

enfant de Mars – поэт, баловень победы.

Каждой из стилистических категорий фразеологизмов соответствует определенный функциональный стиль, в котором она реализуется. Так, разговорно-фамильярные и просторечные ФЕА употребляются в разговорном стиле речи, книжные – в научном, публицистическом и

официально-деловом и т.д. Но это не всегда соблюдается, часто в каком-либо функциональном стиле встречаются ФЕ, характерные для другого стиля.

Кроме принадлежности к определенным стилям речи, ФЕА характеризуются эмоциональной окраской, проявляющейся в том, что эти единицы не только обозначают какое-нибудь явление объективной действительности, но и содержат его оценку. В этом плане во французском языке различаются фразеологизмы:

1) имеющие иронический оттенок:

accabler qn en enfant de bonne maison – хорошенько отделать кого-то, воздать по заслугам;

grand gendarme de femme – солдат в юбке;

c'est le contraire d'un honnête homme – это негодяй, прохвост;

2) характеризующиеся шутивым оттенком:

les enfants s'amuse, les nourrices ont beau temps – детки забавляются, нянькам раздолье;

les nourrices peuvent bien dormir, les enfants s'ébattent – они резвятся как дети, они не по возрасту расшалились;

il n'y a plus d'enfant! – вот так детки! (говорится в тех случаях, когда дети говорят или делают что-либо несоответствующее их возрасту);

3) выражающие уничижительный (неодобрительный, пренебрежительный) оттенок:

bout de femme – коротышка;

homme de cinq pieds, six pouces – верста коломенская;

la dernière des femmes – последняя из последних, тварь;

4) имеющие грубоватый оттенок, содержащие, как правило, какое-нибудь грубое, вульгарное слово; поэтому сфера их употребления ограничена просторечием и жаргоном:

faire un enfant – сделать женщине ребенка;

femme du Quartier – любовница студента;

femme de moyenne / petite vertu – женщина легкого поведения.

Таким образом, можно заключить, что фразеологизмы с компонентом антропонимом составляют богатство и разнообразие современного французского языка. Они встречаются во всех стилях речи, придавая более эмоциональную окраску сообщению.

1. Баженова И.С. Эмоции, прагматика, текст. – М.: Менеджер, 2003.

2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1997. – С. 140-161.

3. Волкова Н.Н. Русская мотивная фразеология в языке и тексте: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 221 с.

4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.

5. Георгиева С. Познание культуры через фразеологию // Слово. Фраза. Текст. – М.: Азбуковник, 2002. – С. 108-115.

6. Соколова Г.Г. Фразеология французского языка. – М., 1986.

7. Соколова Г.Г. Семантика категории фразеологических единиц французского языка. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1984.

8. Соколова Г.Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1984.

Н.В. Мазко

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВАРЯ

*The article focuses on some aspects of the word
adoptions in French.*

Займствование в языках – один из важнейших факторов их развития. Оно увеличивает лексическое богатство, служит источником новых корней словообразовательных элементов и точных терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человечества. Интересно, что в развитии любого современного языка периоди-

чески наблюдаются периоды пуризма, когда начинается борьба с иноязычной лексикой, замена ее исконной. Очевидно, пуризм возникает как ответная реакция на резко возросший процент заимствований. Причины заимствований следующие.

1. В языке отсутствует само понятие, обозначаемое заимствованным словом. Носители языка начинают употреблять новое понятие, называя его тем словом, которым оно обозначалось в языке-источнике. Например, чай (из китайского), сноб (из английского), табак (из языков американских индейцев).

2. Некоторая новая область культуры или технологии приходит от какого-то конкретного народа. В таком случае вся терминология (или ее значительная часть) будет

заимствована. Например, русская балетная терминология – французского происхождения (балет, па-де-де, фуэте, антракт), оперно-музыкальная, – в основном, итальянского (сопрано, фортепьяно, адажио, брависсимо), компьютерная – английского (баг, патч), морская – голландского и английского (галс, норд-ост, штиль, дрейф), церковная – греческого (икона, евангелие, клир, патриарх).

3. Какой-либо язык становится престижным. Во времена Пушкина считалось модно говорить по-французски, в наши дни – по-английски. Соответственно торговец поочередно становился то коммерсантом, то бизнесменом [12].

В истории французского языка были периоды, когда признанные представители грамматической науки, например Вожа в XVII в., писали: «Никому не позволено создавать слова, даже Государю. Это относится к целым словам, ибо, что касается слов удлинённых или производных, то иногда их можно допускать» [6]. Но такие периоды – скорее исключение. Вообще же французский язык широко пользовался возможностью создавать новые слова [3].

Заимствования из других языков были очень важным способом пополнения и развития словаря в XIV-XVI вв. Они распределяются по векам неравномерно.

Первая часть заимствований носит характер исключительно книжный, появляясь в результате переводческой деятельности; вторая – в большей степени разговорный, в результате контактов народов (главным образом, французского с итальянским). Этим объясняется качественное различие двух больших потоков заимствований указанного периода – научной терминологии (латинские и греческие заимствования) и очень пестрой ренессансной лексики (итальянские заимствования).

В XIV в. определенное число латинских терминов было введено первыми переводчиками – Берсиором, Раулем де Прель, Оремом. Большею частью эти термины были просто транслитерированы: отбрасывалось латинское окончание и изменялось ударение, например: *fragilis* > *fragile*. Перенесенный таким образом на французскую почву латинский термин мог иметь свой этимологический дублет: *fragile* – *frêle*, *intugre* – *entier*, *hōpital* – *hostel*, *légal* – *loyal*, *légalié* – *layauté*, *doter* – *douer* и т.п. Переводчики предпочитали латинское заимствование имеющемуся французскому слову и даже новообразованному из имеющихся в языке собственных ресурсов. Орем писал, что народные слова недостойны того, чтобы их использовали в языке философии и науки. Случалось, что латинский термин вытеснял этимологический дублет. Это явление было названо Ж. Гугенеймом релативизацией. [4]. Ученое слово могло заменять народное: *antif* > *antique*, *achoisson* > *occasion*, *beneiçon* > *bénédiction*, *enferm* > *inferme* и т.д.

В XIV-XV вв. французская терминология обогащается общенаучными и юридическими терминами: *objet*, *sujet*, *individu*, *solidité*, *certitude*, *facile*, *utile*, *fragile*, *subtil*, *estimer*, *diriger*, *interroger*, *circonstance*, *convention*, *préjudice*, *caution*, etc.

В XVI в. возникают специальные терминосистемы по медицине, математике, химии и др., причем нередко латинские термины сами по себе были заимствованиями из греческого, так что получалось опосредованное заимствование во французском из греческого через латынь: *trachée*, *épiderme*, *péricade* (из греческого); *cartilage*, *hygiénique*, *admixtion* (из латыни); *tetragone*, *trapèze*, *parallélograme* (из греческого через латынь).

Заимствования из других языков в XIV-XV вв. очень редки и, напротив, очень распространены в XVI в., хотя и ограничиваются в этот период в основном итальянским языком. Они начались еще во время крестовых походов (XI-XIII вв.) благодаря арабским словам. Но большинство итальянизмов относятся к среднефранцузскому периоду. Это термины искусства (*arcade*, *concert*, *façade*, *frise*,

stance, *sonnet*), военного и морского дела (*caporal*, *fantassin*, *frégate*, *escadron*, *soldat*), торговые (*banque*, *banqueroute*, *faillite*), термины моды (*busc*, *camisole*). Французский язык заимствовал из итальянского суффиксы *-esque*, например, в слове *livresque*, и *-ade* (в словах *arcade*, *bastonade*, *croustade*, *salade*, и целой серии отглагольных дериватов: *bourrade*, *roucoulade*, *enfilade* и др.) [4].

Несмотря на борьбу с новыми словами в эпоху Классицизма и Просвещения, они появлялись. Их образование шло известными способами: путем аффиксального и префиксального словообразования, словосложения, несобственной деривации, семантических изменений и заимствований.

Заимствования, относящиеся к этой эпохе, можно разделить на следующие этимологические группы: 1) итальянские заимствования: *sonate*, *solo*, *cantaloup*, *Polichinelle* и др.; 2) испанские и португальские заимствования; это книжные слова (*cédille*, *matamore*, *romance*, *saynète*) или экзотические, попавшие через испанский или португальский из языков заморских колоний (*cacao*, *chocolat*, *mans*, *tomate* и др.); 3) немецкие заимствования в ходе Тридцатилетней войны (*bivouac*, *reître*, *sabre*, *chope*, *nouille*, *choucroute*); а также в XVIII в. научные термины, такие как *cobalt*, *feldspath*, *gneiss*, *quartz*; 4) некоторые польские термины: *calèche*; чешские: *coche*, *obus*, попавшие во французский через немецкий язык; 5) английские: морские термины: (*dock*, *drague*, *paquebot*, *yacht*), торговые (*flanelle*, *moire*, *rhum*); политические (*budget*, *club*, *congrus*, *jury*, *session*, *vote*, *parlement*); английская мода привносит слова *grog*, *pudding*, *punch*, *redingote*, *sandwich*; 6) латинские и греческие заимствования (в научной терминологии) [4].

Русский язык также в свою очередь оказал влияние на словарный состав французского языка. Русские слова заимствовались французским языком в разные исторические периоды, однако неравномерно: с XV в. наблюдается постепенное увеличение их количества; которое достигает максимума в XX в. До XIX в. русско-французские языковые контакты осуществлялись преимущественно под влиянием экстралингвистических факторов, к числу которых можно отнести торговые, политические и военные связи между Россией и Францией, а в XIX-XX вв. ведущими стали регулярные культурные и научные контакты обоих государств.

Русские лексемы, освоенные системой французского языка, входят в его словарь, приобретают статус заимствованных слов и фиксируются французскими лексикографическими источниками. К числу хорошо освоенных русизмов относятся: давние заимствования, обозначающие реалии русской жизни, природы, представителей некоторых слоев российского общества (*balalaïka* ‘балалайка’, *boyard* ‘боярин’, *isba* ‘изба’, *nagaïka* ‘нагайка’, *mammouth* ‘мамонт’, *moujik* ‘мужик’, *samovar* ‘самовар’, *taïga* ‘тайга’, *tsar* ‘царь’, *vodka* ‘водка’ и др.); номинации XX в., обозначающие актуальные процессы, явления, реалии (*bolchevik* ‘большевик’, *kolkhoze* ‘колхоз’, *Komsomol* ‘комсомол’, *perestroïka* ‘перестройка’, *sputnik* ‘спутник’), многие из которых в настоящее время имеют статус историзмов; единоры терминологической лексики (*podzol* ‘подзол’, *tokamak* ‘токамак’). Большое количество таких лексем вошло и в другие языки мира.

Французский язык активно заимствовал слова, обозначающие основные понятия социалистической действительности: *apparatchik*, *bolchevik* (и его производные), *combinat*, *kolkhoze* (*kolkhozien*), *koulak*, *léninisme*, *menchevik*, *soviet* (и его производные), *sovkhoeze* (*sovkhoezien*), *stakanovisme*, *stalinisme* (и его производные), *trotskiste*.

С точки зрения этимологии среди русизмов выделяются исконно русские слова (*изба* фр. *isba*, *квас* фр. *kvas*) и слова, являющиеся заимствованными в русском языке,

который в этих случаях выступает в роли языка-посредника (*казак* фр. *cosaque*, *сайга* фр. *saïga*, *юрта* фр. *yourte*). Выделяются заимствования из тюркских, германских, финно-угорских, тунгусо-маньчжурских, славянских и других языков. Русскими принято также считать слова, образованные на основе греческих, латинских, западноевропейских слов (корней) на русской почве и получившие особое семантическое содержание в русском узусе. С новым приобретенным значением эти единицы могут возвращаться в языки-источники (*интеллигенция* фр. *intelligentsia*, *нигилизм* фр. *nihilisme*, *нигилист* фр. *nihiliste*, *президиум* фр. *praesidium*).

Среди анализируемого материала имеются однокорневые (*borchtch* 'борщ', *samovar* 'самовар') и неоднокорневые единицы – кальки (*des nuits blanches* 'белые ночи'), мотиванты аббревиатур (*NDR* 'НДР' = *Notre maison la Russie* 'Наш дом Россия').

С морфологических позиций русская по происхождению лексика во французском языке представлена главным образом именами существительными, которые очень часто служат для номинации реалий, отсутствующих в жизни других народов и имеющих экзотический характер. В основном это субстантивы, отражающие понятия материальной и социальной культуры (*pirojki* 'пирожки', *matriochka* 'матрешка', *datcha* 'дача', *glasnost* 'гласность'); слова, выражающие понятия духовной, религиозной жизни, почти не заимствуются; редкими примерами такого рода единиц служат лексемы *икона* фр. *icône*, *иконостас* фр. *iconostase* (гречизмы по происхождению, фиксируемые французскими лексикографическими источниками как русизмы), *раскол* фр. *raskol*. Чрезвычайно многочисленны также онимические лексемы, основным способом представления которых во французском языке выступает транскрипция, сопровождающаяся «экспликациями, то есть введением дополнительных элементов, частично разясняющих или уточняющих значение реалий» [1]. Например, «*C'est à la demande d'Henri IV que Margeret, de retour en France après avoir servi, Boris mort, le Samozvanetz (c'est-à-dire l'Usurpateur, le Faux-Dimitri), rédiger ses Mémoires*» Именно по просьбе Генриха IV Маржерет, вернувшись во Францию со службы Самозванцу (то есть Узурпатору, Лжедмитрию) после смерти Бориса, составил свои Мемуары» [6].

Некоторые русские слова (или их основы) могут выступать в качестве мотивирующих и образовывать в принимающем языке ряд производных, главным образом, с помощью суффиксации и префиксации: *существительное* > *прилагательное* *steppe* > *steppique* 'степной', *tsar* > *tsariste* 'царистский', 'царский'. В качестве мотиванта выступает, как правило, освоенное слово: *существительное* > *глагол* *knout* > *knouter* 'бить кнутом', *koulak* > *dékoulakiser* 'раскулачивать', *mazout* > *mazouter* 'загрязнять мазутом', *podzol* > *podzoler* 'оподзоливать' и др. Отмечается, что иногда русские глаголы употребляются во французских текстах как «иллюстрации» индивидуально-авторского употребления (например, *kozakovat* 'казаковать' и *navoevalis* 'навоевались' в трудах Ж. Нива), но при этом они не входят в лексическую систему французского языка.

Помимо существительных, прилагательных и глаголов, во французских художественных текстах встречаются единицы других частей речи (местоимений, наречий, междометий, модальных слов: (*Tiebia podbrossili*) 'Тебя подбросили', «*Smirno, me dit-il*» 'Смирно, – сказал он мне', «*Tchiorte!*» 'черт!', «– *Mogeno, n'est-ce pas? – Mogeno (1) (1) Mogeno, en russe, est à la fois une demande et une réponse, selon l'intonation que l'on donne au mot*» – 'Можно, не так ли? – Можно (1) (1) Можно, по-русски одновременно вопрос и ответ в зависимости от интонации, которую придают слову, которые входят в состав переданных латиницей русских фраз. Данные единицы обладают

эквивалентами во французском языке, поэтому ни одна из них не принадлежит к разряду освоенных [3].

Таким образом, данные французских и русских лексикографических источников показали, что количество русских слов во французском языке значительно больше, чем в традиционном наборе русизмов, который представлен в учебных и справочных изданиях. Отбор единиц, заимствуемых языком-акцептором, отражает культурно-историческую ситуацию, переживаемую носителями языка-источника, поэтому характер заимствуемых русизмов позволяет в некоторой степени представить складывающийся и трансформирующийся образ России.

По мнению французских лингвистов, самым «неогенным» является XX век. В настоящее время французский язык переживает «неологический бум». Появление огромного количества новых слов, их широкое распространение связаны, несомненно, с целым рядом внелингвистических факторов: научно-технической революцией, развитием средств массовой коммуникации, общим ускорением темпа жизни общества и др. Не вызывает сомнения тот факт, что в настоящее время большое влияние на лексику французского языка оказал и продолжает оказывать английский язык [2].

Имеет место заимствование как аффиксов, так и целых слов. Так, вместе с английскими заимствованными словами во французский язык пришел суффикс *-ing*, обозначающий действие, место действия, который стал образовывать слова уже на французской почве, независимо от английского языка, например: *caravanning* от *caravane* – 1) караван; 2) транспорт; 3) пассажирский автоприцеп; 4) группа людей, следующих вместе. Само слово *caravanning* в английском языке имеет значение 1) автотуризм; 2) кемпинг для туристов с автофургонами.

Среди заимствований в виде целых слов следует отметить политические термины, которые перешли во французский язык еще в XVII в.: *club*, *comite*, *corporation*, *jury*, *opposition*, *ordre du jour*, *parlement*, *session*; технические и индустриальные: *rail*, *tramway*, *tunnel*, *cargo*, *traveling*, *pipe-line* и т.д.

Несмотря на отчаянные усилия Французской Академии изгнать англицизмы из французского языка, современный деловой мир и молодежь активно заимствуют слова из английского языка. Увлечению французам английскими словами, доходившему до англомании, обязано появление слов *franglais* – из *fran* (*çais*) и (*an*)*glais*, *franglicisme*, *franglaisant*. Например: *cool*, *relax*, *le walkman* (хотя существует французский эквивалент – *baladeur*) и т.д. [5].

Следует отметить, что не все англицизмы сохраняют свое произношение, перейдя во французский язык. Таков случай со словами *parking*, *pressing*. Носители языка не говорят [pa:rkɪŋ], [pre:sɪŋ], а произносят «parkigne», «presing». То есть французы пытаются провести фонетическую «францизацию» заимствованных слов там, где это представляется возможным. Во французском языке нет звука [ŋ], который бы на письме обозначался ng, а есть звук [ŋ], и очень часто произносят «parkigne» как в слове «agneau» или «oignon» [7, 5].

Таким образом, меняется фонетический облик заимствованного слова т.е. чужие звуки заменяются своими: *roast-beef* и *rosbif*, *beefsteak* и *bifteck*; морфологический облик слова (*country-dance* и *countredanse*; *bull-dog* и *buoledogue*). Также происходят изменения в значениях заимствованного слова. Например, Оксфордский словарь дает следующую дефиницию слова *footing*: 1) placing of the feet – положение ног; 2) surface for standing on – поверхность, где можно стоять; 3) position in society – положение в обществе; 4) conditions – условия: peace/war footing.

Англо-русский словарь дает следующие варианты перевода слова *footing*: 1) точка опоры; 2) опора; 3) основа-

ние. Следует отметить, что в различных словосочетаниях слово *footing* имеет разные значения. В этом мы убедились, проанализировав примеры: He lost his footing – он оступился; to get a footing in society – приобрести положение в обществе; to be on a friendly footing with smb. – быть в дружеских отношениях [12].

Для сравнения приведем примеры дефиниции слова *footing* французских толковых словарей. Например, Petit Robert 1981 дает следующее определение этого слова: promenade hygiénique à pied, авторы Petit Larousse illustré 1995 дают более подробную дефиницию этого слова: course à pied sur un rythme régulier, entrecoupée de marche, que l'on pratique pour entretenir sa forme physique.

Некоторые авторы французских словарей относят слово *footing* к заимствованию из английского языка с другим значением, другие считают, что это слово образовано от английского слова *foot*, что означает *piéd*.

Из приведенных примеров можно заключить, что слово *footing* во французском языке имеет совершенно иное значение, чем в английском [8, 9].

В век индустриализации, научно-технического прогресса, интенсивной общественно-политической жизни, полной событиями международного значения, все время идет процесс лексического обогащения языка. Все изме-

нения и процессы, происходящие в общественной жизни, находят непосредственное отражение в языках всех стран мира, и французский язык, естественно, не является исключением. Лексика языка непосредственно отражает реальную действительность.

Таким образом, заимствования – очень продуктивный способ обогащения словарного состава французского языка, который продолжает действовать.

1. Лопатникова Н.Н. Лексикология современного французского языка. – М., 2001. – С. 55-61.
2. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М., 1982. – С. 9-17.
3. Новые слова и словари новых слов / под ред. Н.З. Котелова. – Л., 1978. – С. 37-52.
4. Скредина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. – М., 2001. – С. 395-402.
5. Цыбова И.А. Определите значение слова. – М., 1981.
6. Biodis R. Les mots trompeurs et le délire verbal. – P., 1970. – P. 14-15.
7. Calver L. Vider les incrustes // Le Français dans le monde. – 1987. – № 213. – P. 36-38.
8. Le Petit Larousse illustré. – P., 1995.
9. Petit Robert. – P., 1981.
10. Petit Robert. – P., 1996.
11. www.m-paris.ru/html/idiomes_et_argot.
12. www.wikipedia.org.